

***ИЗВЛЕЧЕНО ИЗ АРХИВА**

Соб. Библиограф. указ. - Минск, - 1991. - 14 ноября

**«Как жить,
Лев Николаевич?»**

Наследие Льва Николаевича Толстого — это не только всемирно известные художественные произведения, но и около трех десятков томов переписки, вобравшей в себя мысли и чувства — необъятный духовный мир великого писателя.

Лев Николаевич получил за свою долгую жизнь более пятидесяти тысяч писем. Писали ему рабочие, ремесленники, крестьяне, солдаты, учителя, студенты, гимназисты. С Толстым говорила вся Россия.

Обращаясь к нему, «великому учителю», люди искали поддержки и помощи в решении наболевших жизненных вопросов, вопросов совести, выбора пути. Во многих из писем — боль, крик разбухшей, негодующей и вопрошающей — «Как жить, Лев Николаевич?» — человеческой души. «Вы, граф, помогаете всем словом и делом», — писал один из корреспондентов Толстому. Любое горе, затруднение, жизненный вопрос люди самых разных сословий, чаще из простонародья, несли к писателю.

Писали ему и жители Полесья — из Пинска, Дрогичина, Березы, Пружан... Пинские реалисты, например, в первые бурные месяцы революции 1905—1907 годов требовали от начальства изменения, демократизации училищного режима и методов преподавания. Они обратились к Л. Н. Толстому с просьбой оценить их требования, сказать свое авторитетное слово.

В 73-м томе Полного собрания сочинений Толстого я нашел любопытную рецензию. Написана она около девяноста лет назад на статью учащегося Пинского реального училища К. Крамнича «Рабство», в которой автор хотел показать существующие в обществе несправедливости. В сентябре 1902 года Крамнич получил от Толстого ответ на просьбу оценить рукопись.

Статья «Рабство», на взгляд Льва Николаевича, написана энергично, но в таком виде не будет иметь успеха. Он советовал автору не спешить с опубликованием статьи в силу необходимости доработки и некоторых уточнений.

Глубокое уважение к Толстому сохранили и последующие поколения пинских реалистов. Узнав в 1910 году о смерти писателя, они направили в Ясную Поляну телеграм-

му: «Учащиеся Пинского реального училища разделяют свое горе с горем России и всего мира по случаю кончины Великого гражданина России».

...На двух письмах из Пинского уезда, полученных в Ясной Поляне, рукой писателя сделаны такие записи. На первом из них Толстой неодобрительно отзываясь о желании пинчанина Колодного «при помощи диплома высшего учебного заведения обеспечить свое положение» и «формально принять религию». На конверте письма 29-летнего жителя Дрогичина Я. Сидорова, общавшего, что благодаря произведениям Толстого он занялся ручным трудом, Лев Николаевич пометил: «Послать книгу и написать, что очень радуюсь хорошему началу».

Обращался к Толстому и житель деревни Малечь Пружанского уезда Х. Жук. В своем письме, датированном октябрём 1908 года, крестьянин из глухой полесской деревни надеется, что Толстой или в своем ответе, или посредством каких-то специальных книг даст ему «направление в жизни».

На конверте Толстой оставил запись: «Превосходное письмо, послать книги и «Круг чтения» и написать, как меня порадовало его письмо».

Многое из переписки писателя со своими корреспондентами вошло в его Полное юбилейное собрание сочинений, остальное хранится в архиве Государственного музея Л. Н. Толстого в Москве. Копии переписки жителей Полесья, требования пинских реалистов, конверты с автографами писателя находятся в фондах регионального краеведческого музея в Пинске.

Антон КВИР,
собственный корреспондент
«Советской Белоруссии».